

Очерк 1. КОГДА ГОРОДА ЕЩЕ НЕ БЫЛО...

Приглашение к путешествию в историю Сыктывкара

...Всё-таки жаль, что у нас нет машины времени. Ровесники XXI века, живущие в Сыктывкаре, наверняка сильно бы удивились, перенесшись в начало 1960-х гг. и не обнаружив вокруг ни одного здания выше пяти этажей, совершеннейшее изобилие деревянных домов в самом центре столицы и окраину города на улице Гагарина (теперешнем Октябрьском проспекте); встав на месте нынешнего университета и устремив взгляд через пустыри в сторону железной дороги, они увидели бы вдали только одинокое здание вокзала. Не было и в помине микрорайона «Орбиты», а первые эжвинцы только выбирали себе сапоги для хождения по едва намеченным улицам будущего поселка городского типа...

Углубившись в прошлое еще на четыре десятилетия, путешественники были бы поражены еще больше – исчезли бы застроенные кварталы между Октябрьским проспектом и улицей Карла Маркса (вместе с самой улицей), все промышленные предприятия и аэропорт, а границу города они обнаружили бы на улице Первомайской – практически там же, где ее обозначил первый городской план, утвержденный еще императрицей Екатериной Великой.

Оказавшись в Усть-Сысольске в конце XVIII века, путешественники обошли бы его (не найдя при этом ни одного каменного дома, кроме храмов) меньше чем за полдня: городская граница проходила по нынешним улицам Домны Каликовой, Первомайской, Красных партизан и Горького; три из них даже именовались «загородными» (Северо-, Юго- и Западно-Загородная).

А еще раньше, в конце XVI века, в погосте Усть-Сысола перед глазами путешественников предстал бы десяток находившихся между рекой и примерно нынешней улицей Ленина деревянных строений: церковь и девять жилых домов. Про улицы в этом селении и говорить не приходится – если, конечно, не считать, так сказать, первой «протоулицей» нынешнего города дорогу из сысольских селений в город Яренск (на р. Вычегде), вдоль которой расположились две деревни, слободка и 12 починков, вошедших через многие годы и даже столетия в состав нынешнего Сыктывкара....

Углубившись в прошлое еще на два-три столетия, путешественники оказались бы во временах, когда на территории нынешнего города не было ни единого дома, ни единого поселения, поскольку коми в этих местах не жили, а кочевавшим здесь вогулам (манси) постоянные селения и дома были без надобности. История Сыктывкара тогда еще не началась. Была лишь предыстория, причем весьма долгая. С нее и начнем...

Предыстория Сыктывкара

От химер Сысольского моря – к обезьянам пальмовых роц, из субтропиков – в ледники

Все понимают, что было время, когда не было ни Сыктывкара, ни Усть-Сысольска, ни даже маленького погоста в устье реки Сысолы. Сложнее осознать, что в точке с географическими координатами 61,6764 северной широты и 50,8099 восточной долготы (а именно таковы координаты Сыктывкара) когда-то не было и устья Сысолы – потому, что не было ни реки Сысолы, ни реки Вычегды, в которую она впадает, ни даже земли, по которой эти реки текут. Невообразимо давно (может быть, более миллиарда лет назад!) в этой части земного шара располагался Палеоуральский океан. Прошли многие миллионы лет, соединялись и разделялись континенты, формировались горные системы, меняя контуры

водных пространств. Десятки миллионов лет формировавшиеся Уральские горы тянулись ввысь со дна океана, пока, наконец, не вознеслись над водной гладью, достигнув своего максимального размера примерно 230–240 миллионов лет назад. Тот Урал был не чета нынешнему – высокогорный хребет, устремлявшийся в небо до пяти-семи километров (его современная главная вершина не дотягивает и до двух). Разделенный на части вздыбившимися над морской пучиной древнейшими горами-островами, Палеоуральский океан канул в более чем далекое прошлое, а на смену ему пришли моря.

Одно из них, существовавшее примерно 165 миллионов лет назад, геологи называют Сысольским. Там, где миллионы лет спустя поднялась суша и потекли реки Сысола и Вычегда, господствовали морские разновидности динозавров. Разнообразные плезиозавры, существовавшие тогда на планете, имели размеры от полутора до 15 метров. В Сысольском море водились плезиозавры, достигавшие трех с половиной метров. По крайней мере, так можно судить по их останкам, найденных геологами близ деревни Карголт села Ыб Сыктывдинского района. Там, на берегу Сысолы, в геологических слоях так называемого «юрского периода» (190–140 миллионов лет назад) обнаружилось настоящее «кладбище» морских рептилий, упокоившихся на тогдашнем морском дне.

30–40 миллионов лет назад началось поднятие земной коры, и море постепенно отступило. Вновь начали расти Уральские горы, до того на протяжении 200 миллионов лет под воздействием солнца, воды, ветра и перепадов температуры постепенно разрушавшиеся и почти исчезнувшие. Вслед за вторым пришествием Уральского хребта поднялась и суша к западу от него – та самая, где сейчас располагается Республика Коми и ее столица Сыктывкар. Землю покрыла растительность, появились звери и птицы – однако и животный, и растительный мир разительно отличался от современного. В те стародавние времена в наших краях было очень тепло. По-настоящему высоких гор в Евразии еще не было, поэтому воздушные течения, не встречая препятствия на своем пути, переносили тепло из тропиков в высокие широты, на север. Как ни странно представить себе это современному сыктывкарцу, тут были тогда субтропики, шумели широколиственные леса и пальмовые рощи, в которых обитали поначалу лишь обезьяны и другие небольшие животные. Много позже здесь появились саблезубые тигры, бегемоты и другие столь же экзотические звери.

Прошли тысячи тысячелетий, и новые взметнувшиеся ввысь горы (Альпы, Пиренеи, Гималаи, Памир и другие) перекрыли приток теплого южного воздуха на север. Из-за постепенного похолодания неузнаваемо изменился растительный мир – настало царство тайги. Появились другие виды животных, более приспособленные для обитания в хвойных лесах. Однако наступление холода продолжалось. Северный Ледовитый океан стал воистину ледовитым. Двигавшиеся с севера ледники неоднократно многометровым слоем на тысячелетия покрывали почву, уничтожая все живое. В последний раз оледенение на территории современного Сыктывкара происходило 25 – 10 тысяч лет назад. Наконец ледяной панцирь, сковывавший землю, навсегда отступил, дав возможность существовать растительному и животному миру. Но долго еще жизнь текла в этих местах без влияния человеческого разума.

Древние первопроходцы

Если на территории современной Республики Коми первые люди появились не позднее, чем 36 тысяч лет назад, то на территорию, где располагается сегодня Сыктывкар, нога человека ступила многими тысячелетиями позже. Первые следы пребывания человека в Присыктывкарье обнаружены в урочище Сыктывдинъяг на правом берегу Вычегды, у юго-западного берега озера Эньты. (Озеро Эньты расположено на месте старого русла реки Вычегды; когда в эти места пришли первые люди, здесь еще текла река). Примерно в двух километрах от современного поселка Седкыркеш в VII тысячелетии до нашей эры (т.е. от восьми до девяти тысяч лет назад) появилась небольшая стоянка древних людей, вошедшая в историю как поселение Эньты III. Следов от пребывания первопроходцев осталось немного:

лишь остатки наземного четырехугольного жилища площадью около шести квадратных метров, вероятно, шалаша. Можно предположить, что люди оставались тут не слишком долго, только в теплый сезон – рыбачили, охотились, собирали съедобные растения... Что с ними произошло, куда они направились дальше, мы, увы, никогда не узнаем.

Однако само место, расположенное не столь уж далеко от впадения Сысолы в Вычегду, оказалось весьма привлекательным для древнего человека, и на протяжении шести последующих тысячелетий здесь продолжали время от времени селиться люди. По крайней мере, археологи обнаружили еще девять разновременных следов их пребывания на вычегодских (нынешних эньтйских) берегах. Это неудивительно: поскольку реки и в те незапамятные времена, и еще тысячелетия спустя служили на крайнем Северо-Востоке Европы главными путями передвижения, то пришельцы, откуда бы они не шли, никак не могли миновать перекресток многих дорог – район устья Сысолы.

Следующие обитатели Сыктывдиньяга в первой половине VI тысячелетия до н. э. оставили после себя, казалось бы, всего ничего – несколько кремневых изделий да обломки глиняной (керамической) посуды. Однако этим кусочкам керамики нет цены, ибо они – самые древние на Европейском Северо-Востоке свидетельства того, что здесь стали лепить из глины посуду для приготовления и хранения пищи, украшать ее узорами (орнаментом) и обжигать на костре; иногда сосуды красили охрой.

Во второй половине VI тысячелетия до н. э. люди устроились в Сыктывдиньяге основательнее: археологи нашли здесь стоянку (Эньты I) с одной или двумя жилыми постройками, в которых имелись очаги. Они, как правило, располагались в центре, были углублены в землю и обложены камнями, чтобы предохранить внутреннее убранство постройки от случайного воспламенения. А это значит, что здесь можно было жить не только летом, но и зимой: согреваться от холода, готовить пищу. Но самое интересное – это найденные на поселении глиняные фигурки людей, животных или птиц. Изготовление этих фигурок, украшений, нанесение узоров на посуду говорит о развитии внутреннего мира человека, формировании его представлений о красоте. Фигурки, вероятно, использовались и в каких-то магических обрядах...

Первая половина V тысячелетия до н. э. ознаменовалась в районе впадения Сысолы в Вычегду не иначе как «демографическим взрывом»: тут существовало целых пять поселений. Четыре из них с остатками жилых построек (от одной до пяти) по-прежнему располагались возле нынешнего озера Эньты. Жилища представляли собой крупные постройки площадью от 60 до 100 квадратных метров, с двускатной крышей и очагом. На одних поселениях располагались землянки или полуземлянки, на других – полностью наземные постройки, в основном прямоугольной формы, но некоторые выстроили себе пятиугольное или округлое жилище. Были даже «двухкомнатные» постройки с двумя выходами. Быт становился более оседлым и разнообразным.

Благодаря исследованиям археологов мы знаем, что в первой половине V тысячелетия до н. э. человек обжил еще одно место на правом берегу Вычегды, расположенное примерно в полутора километрах от современного поселка Седкыркеш вблизи заболоченного озера Ваднюр. В конце V тысячелетия до н.э. в этих местах появилось пять новых поселений.

Вполне возможно, что люди жили тогда и в других местах, по соседству с обнаруженными поселениями – например, в районе урочища Белый Бор и озера Койты, где было найдено орудие труда древнего человека (кремневый скребок). К сожалению, самой стоянки или поселения, где несколько тысяч лет назад мог бы жить его владелец, обнаружить не удалось; не представляется возможным и определить, когда была изготовлена эта находка.

Древние жители пользовались разнообразными кремневыми ножами и скребками, а также наконечниками стрел, копий и дротиков, проколками и многим другим. И качество орудий труда и оружия куда лучше, чем раньше: использовались различные породы камня, заметно улучшилась техника его обработки, изделия шлифовали и полировали.

От камня – к металлу

В III тысячелетии до н.э. человек научился плавить медь и изготавливать из нее оружие и орудия труда, и Каменный век сменился Меднокаменным. Секреты работы с металлом дошли до северян из дальних южных стран, где изделия из меди появились гораздо раньше. Знающие работу с металлом мастера пользовались большим уважением; сородичи полагали, что без помощи магии дело это не обходится... Эпоха не случайно называлась не «медным», а «меднокаменным веком»: несмотря на наступление эпохи металла, медных изделий было очень мало, и древние жители продолжали пользоваться для охоты, рыболовства, изготовления одежды и посуды, в основном, каменными и костяными орудиями. Поселений, в Присыктывкарье существовало восемь. Находились они, как и в Каменном веке, на правом берегу Вычегды, в уже знакомых нам местах: три у Энты и пять возле Ваднюра.

В поселениях располагались слегка углубленные в землю прямоугольные жилища с одним или двумя входами. Крыша держалась вкопанных в землю на столбах. В самом доме, если позволяло место, или рядом с ним обитатели устраивали хозяйственные ямы для хранения продуктов (погреб, как сказали бы мы сегодня). Сколько было жилищ в поселениях, точно сказать мы не можем. Археологам удалось раскопать где три, где четыре, где девять, а в Ваднюре I – 21 жилище (конечно, вряд ли они существовали одновременно). Вполне вероятно, что постепенно менявшая свое русло Вычегда смыла часть поселений. Одно из жилищ Ваднюра I занимало площадь около 70 квадратных метров.

Во II тысячелетии до н. э. люди научились изготавливать здесь изделия из бронзы (сплав меди с оловом или мышьяком). Меднокаменный век сменился Бронзовым веком. В Бронзовом веке люди продолжали жить почти во всех основанных ранее поселениях правобережья Вычегды, но, главное, наконец-то обжились и в двух местах на левом берегу реки: появились поселение на территории современного поселка Красная Гора и стоянка на территории нынешнего местечка Лемью. Именно на поселении Красная Гора археологи раскопали замечательный предмет – бронзовый топор (кельт), изготовленный примерно в XIII – XII веках до н.э.

Использование медных и бронзовых изделий, конечно, позволило заметно облегчить труд древних людей. Однако металла было слишком мало для того, чтобы обеспечить ими всех. Между тем рост населения требовал большего количества пищи, а в условиях охотничье-рыболовческо-собирающего хозяйства с увеличением добычи пропитания в одних и тех же местах рано или поздно возникают проблемы: истребляемое во всё больших количествах поголовье зверя, птицы, рыбы не успевает восстанавливаться; растительные дары леса тоже безграничны.

Вероятно, именно с похолоданием и вызванными им последствиями в I тысячелетии до н.э. перестали существовать все без исключения поселения у Энты и Ваднюра и поселение Красная Гора. Сохранилось население только на стоянке Лемью. Местных жителям нужны были более совершенные инструменты, оружие и орудия труда, причем такие, чтобы материал для их изготовления был бы не редкостью, как медь и бронза, а буквально «валялся бы под ногами», как камень.

Спасительный переворот произошел в VIII веке до н.э. – жители Присыктывкарья впервые увидели железные изделия, привезенные из других мест, а затем, очевидно, и сами научились выплавлять железо. Наступил Железный век. Поскольку месторождений болотной железной руды в наших краях было немало, то местные мастера имели возможность добывать материал для работы и изготавливать невиданные ранее вещи – ножницы, щипцы, клещи и многое другое, без чего люди, особенно занимавшиеся каким-нибудь ремеслом, вскоре уже не могли обходиться. В Лемью люди жили, вероятно, до середины I тысячелетия

н.э., потом ушли и отсюда, чтобы больше уже не возвращаться. Их исход и очередное запустение Присыктывкарья можно предположительно связать с влиянием Великого переселения народов, начавшегося в середине I тысячелетия н.э. В конце IV – VI веках на Европейский Северо-Восток вторглись кочевники-скотоводы с юга, добравшиеся сюда из степей Южного Зауралья через Прикамье. Судя по тому, что их причудливые захоронения в виде курганов остались и на Сыsole, и на Выми, и в бассейне верхней Вычегды, эти кочевники, направляясь с Сысолы на Вычегду и Вымь, несомненно, прошли через земли вокруг устья Сысолы.

Закованные в кольчуги, вооруженные мечами, боевыми топорами и кинжалами, да еще и верхом на невиданных ранее животных (лошадях), они были весьма, в том числе и обитателей Лемью, которые, возможно, бежали из родных мест, спасаясь от пришельцев, либо погибли от их руки. К VII веку пришлые кочевники постепенно перемешались с более многочисленными коренными обитателями северных лесов, восприняли их образ жизни и культуру, в свою очередь, познакомив северян с навыками скотоводства. Впрочем, главную роль в хозяйстве местного населения по-прежнему играли охота и рыболовство.

Во второй половине I тысячелетия, вероятно, после того, как нашествие кочевников прекратилось, близ устья Сысолы опять появились поселения. Одна группа людей снова поселилась на Красной Горе, вторая побывала на юго-западной оконечности острова Нидзьяс (между основным руслом Вычегды и протокой Сертполой), примерно в полутора километрах от поселка Емваль. Говорили эти обитатели Присыктывкарья на одном из древних финно-угорских языков (вполне возможно – на языке, общем для далеких предков коми и коми-пермяков).

Незваные гости «земли, с которой не сходит снег»

На грани I и II тысячелетий до Вычегды и Сысолы добрались очередные пришельцы. Не исключено, что первыми в этих местах могли появиться воинственные люди из Западной Европы (Скандинавии). Тамошние мореплаватели-викинги, совершавшие набеги на Север на быстроходных драккарах («кораблях-драконах»), рассказывали, что не раз (начиная с IX века и до 1222 года) бывали в стране Биармия, обитатели которой живут на берегах большой реки, а в расположенных там лесах множество пушных зверей. Викинги, то торговали с жителями Биармии, то грабили их. Возможно, закованные в броню пришельцы ступали и на территорию нынешней Республики Коми.

О какой именно земле рассказывали викинги, мы не знаем. Скандинавские легенды не слишком точны. Ученые до сих пор не пришли к единому мнению, где находилась Биармия.

Волжская Булгария, судя по всему, посылала на север не только купцов. Булгарские дружины заходили все дальше от границ Волжской Булгарии, облагая податями всё новые и новые племена и земли. В конце XII – начале XIII веков булгары вели довольно активные военные действия на Северо-Востоке Руси. В 1218 году они на время захватили Устюг и, возможно, прошли набегом по Сысольско-Вычегодскому краю. Чтобы пресечь новые нападения на устюжские и вычегодские земли, великий князь владимирский Юрий Всеволодович отправил против волжских и камских булгар войско под командованием своего брата Святослава. В походе участвовал отряд ростовского князя Василия (которому подчинялись Устюг и юго-западная часть Коми края). Войско, вероятно, прошло на верхнюю Каму по Вычегде и Сыsole – т.е. через современное Присыктывкарье. После этого похода нападения булгарских дружин прекратились.

Были ли новгородцы на Красной Горе?

На рубеже X и XI веков к устью Сысолы могли приплыть новгородские «ушкуйники» – полуграбители-полуторговцы, которые на своих лодках-ушкуях плавали по северным рекам, перебираясь из одной водной системы в другую, перетаскивая (переволокивая) свои суда по суше. Увидев на берегу становище какого-нибудь народа или племени, ушкуйники либо совершали набег на него, либо устраивали обмен товарами (интересовались они, в первую

очередь, пушниной). Как правило, местных жителей объявляли «подданными» Господина Великого Новгорода и обязывали платить дань мехами. Вероятно, по такому же сценарию прошел и первый «визит» новгородцев в приустьсысольские селения. Конечно, о каком-либо реальном управлении нашим краем новгородцами говорить не приходится. Время от времени сюда из Новгорода являлись дружины, собиравшие дань. Иногда всё обходилось мирно, но время от времени происходили и кровопролитные столкновения.

Как долго еще существовало поселение на Красной Горе, точно не известно. Как неизвестно и то, сколько жили люди в других местах на территории нынешнего Сыктывкара в позднем железном веке (XII – XIII века) – об их присутствии свидетельствуют несколько случайных находок, сделанных на обширной территории от современного Выльтыдора до Эжвинского района: бронзовые подвески (у озера Выльты и в парке им. Кирова), бронзовая пряжка в Емвале и железное кресало в Эжве. Можно предположить, что и поселение на Красной Горе, и поселения и стоянки в других местах Присыктывкарья исчезли еще в XIII веке, и связано это было с переселениями вогулов (так в старину называли народ манси).

Остерегаясь вогулов

Занимавшиеся охотой, рыболовством и животноводством кочевники-вогулы в XII веке перебрались с верхней Печоры на верхнюю Вычегду и принялись обживать ее берега, постепенно тесня обитавших там древних коми. В конце концов, коми вынуждены были совсем уйти с верхней Вычегды, а вогулы в XIII веке продолжили свой путь вниз по реке, добравшись до устья Сысолы. Настроены они были, вероятно, довольно воинственно, и, видимо, под их давлением обитатели этих мест ушли в другие места – например, в селения, расположенные на средней Сыsole.

Вогулы добрались по Вычегде довольно далеко, до современной границы Республики Коми с Архангельской областью. По Сыsole вогулы поднялись до Шошки и Лэзыма. Вогулы настолько почувствовали себя хозяевами на реке, которую коми называли Эжвой, что дали ей свое название (слово Вычегда имеет мансийское, то есть вогульское происхождение).

Ушли вогулы из нижневычегодских и усть-сысольских земель, скорее всего, в первой половине XIV века, предпочитая кочевать на верхней Вычегде. Тут же активизировались и новгородцы, решив напомнить о своих «правах» на Вычегодский край. В спор с ними вступили устюжане. В 1323–1324 гг. Новгород отправил дружину в Югру для сбора дани. Дружина, возможно, прошла через Присыктывкарье. На обратном пути где-то, вероятно, на вычегодских или двинских берегах, на новгородцев напал отряд из Устюга и всех перебил. Узнав об этом, новгородцы направили войско к Устюгу и захватил его. Стефан Пермский, в 1380 году пришедший на Вычегду к устью Выми крестить древних коми, никаких вогулов там уже не застал. Четыре года спустя он предпринял путешествие по Коми краю, искореняя язычество и основывая монастыри.

Известно, что именно тогда был основан монастырь в Вотче. Двигаясь по Вычегде и Сыsole из Усть-Выми в Вотчу и обратно, святитель не мог не побывать дважды в устье Сыsole. Быть может, тогда, в 1384 году, Стефан Пермский даже сошел на берег где-нибудь, скажем, в районе нынешнего парка, остановился тут на ночлег, дабы отдохнуть перед непростым и неблизким путем вверх по Сыsole. Впрочем, всё это, конечно, не более чем предположение...

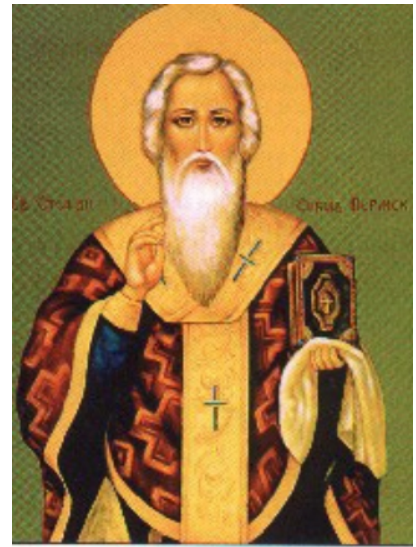
Как показали события конца XIV – XV веков, на вычегодско-сыsoleских берегах пролилось немало крови. Свою роль сыграли в этом и вогулы, и новгородцы, и южные соседи – вятчане. В 1386 году новгородцы захватили Вычегодский край, но отряды московского князя Дмитрия Донского изгнали их.

Весьма вероятно, что оба войска побывали и на усть-сыsoleских землях. В 1392 году с верхней Вычегды мимо устья Сыsole прошло вогульское войско, попытавшееся захватить укрепленный Усть-Вымский городок; потерпев неудачу, вогулы ушли назад на верхнюю Вычегду. В 1438 году на устюжские земли и земли Коми края напали вятчане, разоряя и сжигая селения, жители которых, как поведала летопись, «скрылись по лесом». В 1450 году, по сообщению летописца, отряды с Вятки вновь напали «на Сыsole, на Вычегду, на Вымь, погосты пожгли, храмы святей грабили, церковное все поимали». Кроме того, в 1445 году состоялся последний крупный поход новгородского войска под руководством воевод Василия Шенкурского и Михаила Яковлева в Югру, закончившийся неудачей. В 1455 году вогулы совершили набег на вычегодские селения; от их руки погиб даже епископ Питирим Пермский.

Если в устье Сыsole (на Красной Горе) в середине XIV – середине XV веков и существовало какое-то небольшое поселение, то с большой долей вероятности можно сказать, что оно исчезло в результате одного из вражеских набегов.

В 1471 году на Севере происходили столкновения между новгородскими и московскими отрядами, закончившиеся полным разгромом новгородцев. В 1477 году московское войско еще раз двинулось на Новгород, который не в силах был оказать сопротивление, и 1478 году окончательно признал утрату всякой самостоятельности и со всеми своими владениями был безоговорочно включен в состав Московского государства. У Москвы больше не было соперников в борьбе за обладание богатствами Коми края. Великому князю оставалось сделать последний шаг: провести описание земель и населения, вошедших в единое Московское государство. На бóльшей части Коми края (в том числе на Сыsole и Вычегде) такое описание было проведено в 1481 году дьяком Иваном Гавриловым. Оно стало законодательным актом, окончательно закрепившим вхождение Коми края в состав единого Русского государства.

Существовала, правда, опасность нападения на этот регион воинственных вогулов. И только после того, как во второй половине XV века московские рати при участии вычегжан и сыsoleйцев нанесли вогулам несколько поражений, а в XVI веке вогулы и вовсе окончательно откочевали с верховьев Вычегды и Печоры за Урал, коми получили возможность в середине и второй половине XVI века приступить к новому освоению земель близ впадения Сыsole в Вычегду. Тем и закончилась долгая предыстория Сыктывкара.

Стефан Пермский
(решился в 1383-е гг. — умер в 1396 г.)

Стефан Пермский

«Славная зырянская селитьба»

Погост «на усть Сысолы реки»

XVI век был одним из самых сложных периодов в истории коми народа. По мере увеличения численности населения в старожильческих районах Коми края (на средней и верхней Сыsole, нижней Вычегде, Выми, Вашке, Лузе) требовалось добывать все больше зверя, птицы, рыбы. Возникли проблемы: нужны были новые охотничьи и рыболовные угодья, а вблизи старых селений найти их было уже очень трудно. Охотники в поисках добычи вынуждены были уходить все дальше и дальше от дома, на длительный срок. В конце концов, в старожильческих районах не осталось свободных промысловых угодий.

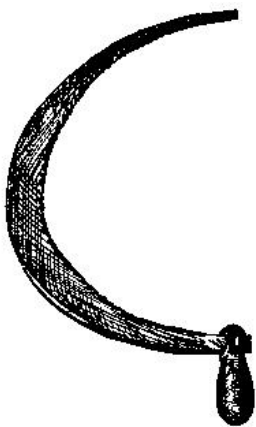
Конечно, охота и рыбная ловля являлись хотя и древнейшими, но не единственными хозяйственными занятиями коми, дававшими жителям пищу, материалы для изготовления орудий труда, одежды, оружия и т.д. Благодаря относительно более мягкому климату первой половины II тысячелетия н.э. в хозяйстве коми к XVI веку возросла роль земледелия. Но со временем удобные для земледелия площади по берегам рек в заселенных районах были заняты. Нужно было расчищать пашню в лесах, однако несовершенство существовавших орудий труда делало такие расчистки слишком трудоемкими. Земли стало не хватать.

Трудности в сельском хозяйстве усугублялись изменениями в климате. Наступил малый ледниковый период. Температура понизилась, частыми явлениями стали различные стихийные бедствия. Это приводило к неурожаем, подрывавшим хозяйство коми крестьянина, вызывавшим голод и высокую смертность населения. Компенсировать падающую урожайность приходилось увеличением площади посевов.

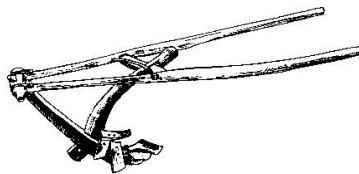
В поисках новых промысловых и сенокосных угодий и пахотных земель коми переселялись в соседние необжитые или слабозаселенные районы, одним из которых являлись устье реки Сысолы и прилегавшая к нему территория. Привлекающие охотника и пахаря, рыболова и животновода привольные угодья, удобно расположенные на перекрестке водных путей не могли не привлечь внимания переселенцев. И вот один за другим в XVI веке (скорее всего, в середине и второй половине столетия) возникали на берегах Сысолы и Вычегды починки и деревни, где селились сначала выходцы из сысолевских, а затем, вероятно, и нижневычегодских поселений.

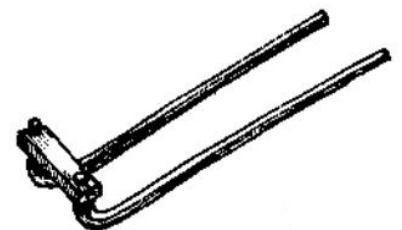
**Промысловый шалаш
охотника**

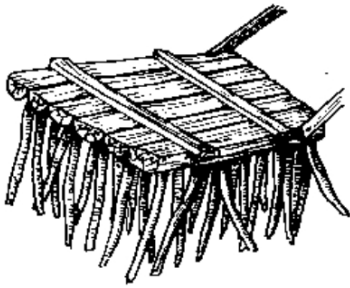
Серп

Соха

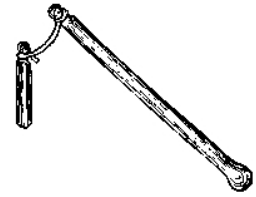
Волокуша для сена

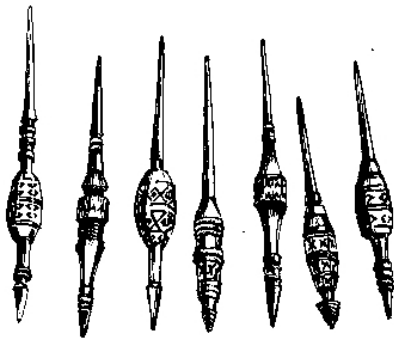
Борона

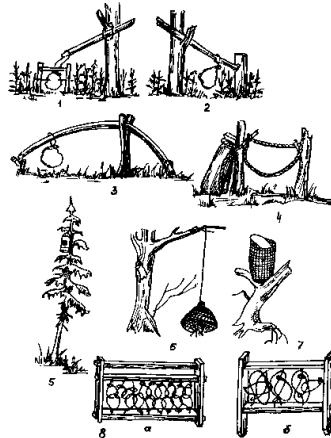
Кичига для молотьбы

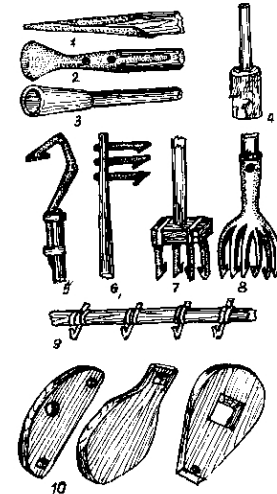
Цеп

Резные веретена

Охотничьи снасти

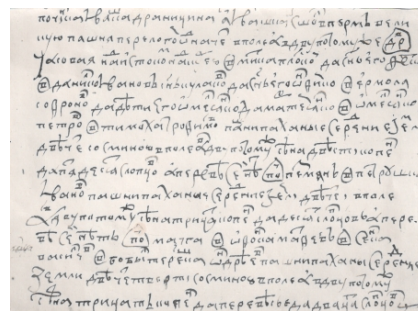
Рыболовные снасти

Мы не знаем, в каком именно году появилось селение, положившее начало нынешнему Сыктывкару. К сожалению, от тех далеких времен дошло до наших дней очень мало письменных документов.

Первое упоминание о Сыктывкаре в исторических документах относится к концу XVI века и связано с именами русских царей Федора Иоанновича (сына Ивана Грозного) и Бориса Годунова. В 1586 году по повелению Федора Иоанновича дьяк Иван Огарев и подъячий Филипп Юрьев провели описание земель и населения Коми края. Основной целью этого и подобных ему описаний был учет податного мужского населения и подлежащих налогообложению хозяйств. Государевы слуги дотошно перечисляли, сколько в каждом населенном пункте нежилых и жилых дворов, а в них взрослых мужчин, размеры церковных и семейных земельных угодий (пашни и сенокосов), количество охотничьих орудий и т.д. И уже на основе этих данных рассчитывались размеры различных податей. Побывали они и в устье Сысолы, где переписали все имевшиеся там населенные пункты, количество дворов в них и имена дворовладельцев.

Все эти данные вошли в фолиант, именуемый писцовой книгой. Книга эта хранилась в Москве и со временем, как и многие другие документы, была утрачена. Но жители Вычегодского уезда получили выписки из нее – так называемые «сотные». Досталась такая сотная и Сысольской земле, куда входили усть-сысольские селения. Хранилась она в Вотче (административном центре сысольской земли). Несмотря на это, данные писцовой книги 1586 года могли бы все равно остаться для исследователей истории Сыктывкара тайной, поскольку в 1599 году при пожаре, вызванном ударом молнии, в Вотче сгорели укрепленный городок и Афанасьевская церковь, а вместе с ней и тот самый ларец, в котором хранились «сотные книги Сысольские земли письма и меры Ивана Огарева и иные многие государевы указные и ямские, и земские грамоты». Потеря ларца со всем волостным архивом заставила

сысольских людей обратиться к царю Борису Годунову с просьбой выдать им новую копию с писцовых книг: «били челом государю царю и великому князю Борису Федоровичу всеа Руси», дабы тот «их пожаловал велел им дати сотную грамоту», поскольку «государевых всяких податей платить им не по чему». Убыток государевой казне – дело недопустимое, и в 1600 году «государь, царь и великий князь Борис Федорович всеа Руси Сысольские волости крестьян пожаловал, велел им дати с писцовых книг свою государеву сотную грамоту». Копия эта, к счастью, сохранилась, и это – первый дошедший до нас исторический документ, в котором упоминается селение Усть-Сысола (современный город Сыктывкар).

Страница писцовой книги

Заглянув в сотную грамоту, мы можем прочесть такие строки:

«Погост на Усть-Сысоле реку, а на погосте церковь страстотерпца христово Георгия, теплая, клетски. А в церкви образы и книги, и свечи, и сосуды церковные, и ризы, и стихарь, и паручи, и колокола, и все церковное строение мирское. А церкви ставят приходом. Да на погосте во дворе поп Прокофий Федоров, во дворе церковный дьячек Фетька Иванов, во дворе пономарь Климко Семенов. Пашни церковные земли 2 чети в поле, а в дву по тому ж; сена 60 копен. Да церковное ж озеро Куальтый с истоком, а дали тое озеро, и с истоком в дом к Георгию страстотерпцу сысольские вотчинники сотикой Федор [Иванов] с своими детьми и с племянники. Да около погоста дворы врозни: во дворе Ивашко Иванов сын Вежова. Пашни паханые средние земли 2 чети с осьминою в поле, а в дву по тому ж; сена 50 копен, а слопцов и перевесей нет. Во дворе Якуш Иванов Вежова. Пашни паханые средние земли 2 чети в поле, а в дву по тому ж; сена 20 копен. Во дворе Некраска Савин, а прозвище Зарбай, да брат его Фетька. Пашни паханые средние земли 5 чети в поле, а в дву по тому ж; сена 40 копен, а слопцов и перевесей нет. Во дворе Кузьма Васильев сын Макарьин да сын его Тришка. Пашни паханые средние земли 5 чети с осьминою в поле, а в дву по тому ж; сена 40 копен, а слопцов и перевесей нет. Во дворе Костя Вежов да сын его Ярко. Пашни паханые средние земли 3 чети с осьминою в поле, а в дву по тому ж; сена 50 копен, а слопцов и перевесей нет. Во дворе Юрко да Сидорко Осиповы. Пашни паханые средние земли 5 чети с осьминою в поле, а в дву по тому ж; сена 50 копен, да 50 слопцов, а перевесей нет».

Деревянная церковь Св. Георгия, построенная и содержащаяся на средства общины (мира), рядом с нем дворы священника, дьячка и пономаря, да шесть крестьянских дворов, располагавшихся в некотором отдалении, «врозни» (вразброс, беспорядочно) – вот и весь погост Усть-Сысола конца XVI века. Из этого описания мы узнаем первые фамилии устьсысольцев. В трех дворах жили Вежовы, в одном – Макарьины, владелец еще одного носил прозвище Зарбай (от него, возможно, произошла фамилия Забоев). Фамилия жителя последнего двора не указана.

Обитатели погоста и окрестных селений занимались земледелием, животноводством, охотой и рыболовством. Земельные наделы жителей погоста были невелики, да и земли эти были не слишком плодородными, так что особым достатком устьсысолицы не отличались...

Усть-Сысола была хоть и маленьким, но для того времени вовсе не рядовым поселением. Погост был центром церковного прихода и довольно обширного округа, группы приписанных к нему небольших поселений. Всего в них насчитывалось 19 жилых и четыре пустых двора. Все они находились на территории современного Сыктывкара.

Отмеченная в сотной грамоте слободка Шульгина, где насчитывалось шесть жилых и два пустых двора, положила начало селу Слободе, располагавшемуся на территории современного Эжвинского района. Селение было основано на льготных условиях: его первые жители освобождались («ослобождались») на определенный срок от уплаты налогов; такие

селения назывались слободами (от слова «слобода», «свобода»). Судя по названию, основателем слободки был крестьянин по фамилии Шульгин. По числу поселений и дворов Усть-Сысольский округ – вполне типичный для Сысольской земли.

Усть-сысольские селения во время Смутного времени

Начало XVII века оказалось трудным временем не только из-за капризов природы. В довершение к этому польские феодалы решили воспользоваться «смутой» на Руси, вторглись в русские земли, захватили огромную территорию, грабили население. На севере Русского государства для борьбы с интервентами и их пособниками собирались войска. Самое непосредственное участие приняли в этом жители сысольских и вычегодских селений. В 1606 году отряд ратных людей, включавший сысольцев, вычегжан, вымичей, удорцев, всего 48 человек, по повелению царя Василия Шуйского, сменившего на престоле убитого Лжедмитрия I, отправился к Москве и принял участие в борьбе против поляков и русских сторонников Лжедмитрия I. В 1608 году вновь «повеле государь Василей собрати... людей ратных семидесяти и итти им к Москве». Но этому отряду довелось повоевать не только с поляками: царь «опосля повеле им [идти] в сибирские места на югорцев и вогуличей». 18 декабря 1608 года еще одна дружина сысольцев, вымичей и вычегжан (60 человек) отправилась на защиту Соли Галицкой (современный город Солигалич), которой угрожали враги.

В январе 1609 года в Коми край прислали новую грамоту с призывом участвовать в сборе нового войска для борьбы с поляками и Лжедмитрием II. Воевода отправил соответствующее извещение старостам и крестьянам Сысольской земли, полученное на Сыsole 23 января. Сысольцы к этому времени сами отправили «мирских посыльщиков» в Сольвычегодск, дабы разузнать, какова же военно-политическая обстановка на Севере, что предполагается делать для дальнейшей борьбы с врагом. Решено было, не мешкая, собрать новый отряд, и 18 февраля 1609 года в Соль Галицкую прибыли «ратные люди многие» из Коми края; в их числе могли быть и жители усть-сысольских селений.

В марте 1609 года «в полки» князя, воеводы Михаила Скопина-Шуйского, руководившего борьбой с тушинцами и поляками на Севере России, отправлены 12 ратников с Сысоли.

Сысольские ратники находились под Ярославлем (в сентябре 1609 года), в Кашине. Трое из них к концу года погибли в боях. В том же году «шли люди ратные... вычегжаны, вымичи, сысоличи под Еранск и другие города Вятские от русских воров (изменников – *Авт.*) и литовских (польских – *Авт.*) людей обороняти». 3 января 1610 года еще 60 сысольских, вымских и вычегодских ратников (в том числе 12 сысольцев, которыми руководил десятник Юрий Данилов) отправились в войска воеводы Скопина-Шуйского. Вполне возможно, в марте 1610 года они участвовали в снятии осады Москвы. В 1610 году собирались деньги на содержание пяти лошадей с телегами.

В 1611 году в Рязани воевода Прокопий Ляпунов организовал ополчение для борьбы с поляками, в котором объединились враждовавшие ранее между собой сторонники Василия Шуйского и Лжедмитрия, захотевшие во что бы то ни стало изгнать поляков из столицы Московского государства. Организаторы ополчения разослали грамоты о сборе ратников по северным городам. Пришло это известие и в Коми край. Население края, включая и усть-сысольские селения, поддержало призыв и приняло участие в борьбе против интервентов за освобождение Москвы. Вычегодско-сысольская дружина вместе с другими ополченцами сражалась с поляками, и в результате упорных этих боев иноземцы смогли удержать за собой только Кремль.

После гибели Ляпунова Дмитрий Пожарский и Кузьма Минин в начале 1612 года возглавили новое ополчение. Был объявлен новый сбор ратников, и вновь коми воины отправились защищать страну от захватчиков. В Ярославле они влились в ряды русского войска. В его составе ратные люди из Коми края в августе 1612 года сразились под Москвой с войсками польского гетмана Яна Кароля Ходкевича, безуспешно попытавшегося выволить

осажденных в Кремле поляков, а в октябре 1612 года полностью освободили Москву. Дмитрий Пожарский лично отправил в Коми край яренскому воеводе послание, в котором сообщал о разгроме поляков.

(Между прочим, именно гетману Ходкевичу приписывают, что он в «Смутное время» завладел знаменитым посохом Стефана Пермского – епископским посохом, украшенным резьбой по кости, изображающей сцены из легендарной биографии святителя, который хранился при могиле епископа в Кремле, и увез его в Литву. Там посох святого Стефана находился до 1849 года, а затем его передали в Спасо-Преображенский кафедральный собор города Перми, откуда он в следующем столетии попал в Пермский краеведческий музей).

В 1618 году на север вторглись отряды войска литовского шляхтича Александра Лисовского (он сам уже сложил голову в 1616 году). Под командованием Станислава Чаплинского они захватили Каргополь и Холмогоры, осадили Вологду. Жители усть-сысольских и других селений Коми края готовились к отражению нападения врагов, но те снова не дошли до Коми края: «Божией милостию Вычегодские места убереглися от супостатов», – облегченно заметил по этому поводу летописец. В декабре того же года наконец-то было подписано перемирие с Польшей...

Пик малого ледникового периода пришелся на середину XVII века. К счастью, до оледенения, как в древности, все же не дошло. Однако обрушившихся на голову усть-сысольцев стихийных бедствий с лихвой хватило для того, чтобы год за годом вызывать неурожай и приводить и без того не слишком крепкое земледельческое хозяйство в состояние полнейшей разрухи. Начинался голод...

Российское государство, не вполне оправившееся после Смутного времени, было разорено новой войной с Польшей. Нуждавшееся в деньгах правительство усилило налоговый гнет, стремясь любыми способами добиться от крестьянства – основного податного сословия – выплаты податей. Это привело к ухудшению и без того нелегкого положения коми крестьян. Те жаловались в Москву: «Помираем голодной смертью, откупиться нам, бедным, нечем», но чиновников, даже в эту страшную пору не забывавших про свой карман, не заботили народные бедствия. Стражники хватали неплательщиков, забирали последнее имущество, остатки зерна...

В 1646 году в «погосте на усть реки Сысолы» имелось две церкви (к теплой Георгиевской прибавилась холодная Троицкая), четыре церковных и восемь крестьянских жилых дворов. Еще шесть дворов были пусты; жившие в них крестьяне умерли во время вызванного неурожаями голода 1630 – 1640-х гг. или переселились в Сибирь, на Вятку либо в Яренск. В переписной книге 1646 года упомянута также появившаяся после 1608 года на территории будущего Тентюково деревня Темниковская «на усть реки Сысолы»: в ней был один двор. Вновь была заселена и «деревня, что была пустошь Титовская на озерком над Титовским» (Чит). В 1646 году в ней имелось два крестьянских двора.

Починок Каменный (Изкар) в переписной книге 1646 года записан так: «Деревня пуста, что был починок Каменной, Федотовской тож, на реке на Сыsole, а в ней двор пуст». В деревне, «что был починок Каменистой» (Кодзвиль), имелось три жилых и один пустой двор. В деревне Слободка Шульгина (Слобода) было два жилых и три пустых двора. Всего в деревнях было 49 жилых и 27 пустых дворов.

Во второй половине XVII века так же случались еще сильные неурожай, приводившие к голоду, гибели или бегству жителей из некоторых районов края. Трудным были 1676–1682-е гг. В июне 1686 года трижды ударял мороз, уничтоживший посевы. Однако всё же жить стало полегче, и население потихоньку стало увеличиваться. Правда, на самом погосте это не особо отразилось: в 1678 году здесь около Троицкой церкви (Георгиевская в переписной книге 1678 года не упоминается – вероятно, она сгорела) располагались все те же четыре двора священнослужителей и всего семь крестьянских дворов. Все мужское население погоста – 38 человек (о том, сколько было женщин, переписная книга умалчивает). Жители носили фамилии Попов, Князев, Савин, Цивилев, Пылаев, Жданов, Кочев, Постников.

«Выборные лутчие люди»

Трудное положение крестьянства усугублялось тяжелым налоговым бременем. Усть-сысольские крестьяне не принадлежали каким-либо феодалам, а были лично свободными, платили подати государству и выполняли различные «государевы» повинности. Поскольку земля, которую они обрабатывали, называлась «черной», принадлежавшей государству (в отличие от «белой», частновладельческой), то и крестьяне назывались «черносошными» (позднее – государственными). Каждый усть-сысольский крестьянский двор платил денежный оброк «за соболи и за белку», «бобровые гоны», «рыбную ловлю», т.е. за право заниматься охотой и рыболовством, «за пашню» и «всякие угоды» (за обрабатываемую землю, сенокосы).

Кроме того, с каждого двора взимались еще и деньги на укрепление обороны государства: на «городовое дело» (постройка новых городов и острогов, возведение новых крепостей в старых городах и ремонт укреплений), на «засечное дело» (устройство различных препятствий для наступающего врага – завалы из деревьев на дорогах, перекапывание их рвами, возведение земляных «засечных крепостей» и «опасных острогов»), на «ямчужное дело» (деньги на изготовление пороха; «ямчуга» – селитра, одна из составных частей пороха). С 1614 года стали собираться «деньги за стрелецкий хлеб» (или «стрелецкие деньги») на содержание стрелецкого войска. Были еще «полоняничные деньги», т. е. деньги на оплату выкупа русских из татарского «полона», плена, «ямские деньги» – на оплату работы «ямской», почтовой службы... Наконец, крестьяне были обязаны также выполнять некоторые бесплатные работы в пользу государства: перевозить грузы, чиновников и военные отряды, отправлять плотников для постройки судов на сибирских реках.

За исправной уплатой податей и исполнением повинностей следили не только воевода, управлявший Яренским уездом (в него входила основная часть населенных коми народом земель; центр находился в городе Яренске – сегодня это небольшое село в Ленском районе Архангельской области, недалеко от границы с Усть-Вымским районом), и сотник, руководивший всеми сысольскими волостями (его резиденцией был Ыб). Свои должностные лица были и в Усть-Сысоле и относившихся к нему селениях. Их выбирал мирской сход – собрание живших в округе крестьян, плативших подати и выполнявших повинности. Проводился сход обычно в начале календарного года (а начинался он по тогдашнему летоисчислению с 1 сентября), но по мере необходимости мог собраться и в другое время. На этом-то сходе и принимались основные решения, важные для жителей округа: об использовании земли (перераспределение наделов между крестьянами, сдача участков в аренду), о приеме в крестьянскую общину новых членов («запись в тягло»), о раскладке («разрубке», распределении) государственных повинностей («тяги») и выполнении каких-либо новых, чрезвычайных повинностей.

На сходе крестьяне не только принимали решения, но и избирали из своих рядов тех, кто должен был следить за их выполнением – «выборных лутчих людей», т.е. наиболее уважаемых, состоятельных людей. Первым лицом в округе являлся земский староста, обычно избиравшийся на один-два года из зажиточной части населения. Земский староста ведал вопросами владения и использования земли, приемом в крестьянскую общину новых членов, раскладкой и сбором податей, недоимок (долгов перед государством) и таможенных пошлин, выполнением повинностей, участвовал в организации охраны порядка в округе, принимал участие в заседаниях земского суда. Следил он и за работой местной «канцелярии» – земской избы, в штат которой входили его немногочисленные помощники,

Первым из них был земский дьяк или подьячий, занимавшийся ведением финансовой и прочей документации: приходно-расходных книг, записных книг по сборам основных и чрезвычайных налогов, перепиской с центральными государственными учреждениями, воеводой, оформлением документации судов земских. Дьяка или подьячего нанимала на службу крестьянская община, она же и собирала деньги на жалование.

Помимо дьяка (подьячего), в подчинении у старосты были два-три целовальника, совмещавших в своей деятельности, говоря сегодняшним языком, функции налоговых инспекторов, коллекторов и судебных приставов, а иногда и полицейских. В первую очередь, они отвечали за сбор податей и взыскание долгов, а кроме того – за исполнение решений земского суда и поддержание порядка. Выбирали крестьяне и своего судью – земского судейку (можно соотнеси его с современным мировым судьей).

Работа в выборной земской администрации отнимала много времени, поэтому земские староста и судейка обычно избирались на один-два года, чтобы «не разорить хозяйство». Вместе с ними переизбирался и весь штат земской избы.

Конец XVII века стал переломным временем в истории Усть-Сысольского погоста. Он начинает быстро расти. Еще в середине века начинается активное заселение верхней Вычегды, наконец-то окончательно избавленной от опасности набегов воинственных вогулов. Основной поток переселенцев с нижней Вычегды и верхней Сысолы шел через Усть-Сысолу, причем часть переселенцев оседала в окрестностях погоста в устье Сысолы. Смешанность населения отразилась в формировании своеобразного местного диалекта коми языка, именуемого современными учеными присыктывкарским.

В конце XVII века правительство решило закрыть старинный «Чрезкаменный» (ведший через «Каменный пояс», т.е. Уральские горы в их приполярной части) торговый путь в Сибирь, шедший из Вологды через Великий Устюг, Яренск, Усть-Вымь, Турью, Ижму, а оттуда по Печоре и ее притокам за Урал. Теперь основной торговый путь проходил южнее Коми края, через Пермские земли, но, в то же время, возрос поток грузов, идущих по Вычегде и Сысоле в Прикамье, а оттуда в сибирские города. Усть-Сысола становится заметным центром транзитной торговли. Между 1678 и 1683 годами в Усть-Сысоле открывается таможня (находилась на главной площади погоста в районе пересечения современных улиц Кирова и Орджоникидзе, где установлен памятный знак).

И в это же время начинает функционировать торжок, переросший в крупнейшую в крае Георгиевскую ярмарку (проводившуюся в конце ноября – начале декабря). Со временем приобрела известность и Васильевская ярмарка, проходившая в Усть-Сысоле в январе.

Повышается и административный статус Усть-Сысолы, что является и отражением роста его экономического значения. К 1672 году Сысольская земля окончательно разделяется на Верховскую (с верховьев до погоста Межадор) и Низовскую (с погоста Ыб до Усть-Сысолы с округом) трети, а последняя, в свою очередь, к 1684 году разделилась на две (старую и новую). Центром новой Низовской трети как раз и стал погост Усть-Сысола. Теперь под его началом находились, кроме Усть-Сысольского, Зеленецкий и Вьльгортский погосты с их округами.

В 1703 году в Усть-Сысоле была организована приказная изба, заменившая земскую избу. Во главе ее стоял земский бурмистр. Приказная изба осуществляла административную власть. Появление этого органа свидетельствовало о повышении статуса погоста Усть-Сысолы, поскольку такие учреждения обычно создавались в городах, уездных центрах.

В том же году по указу Петра Великого на отвоеванной у Швеции территории близ устья Невы была заложена Петропавловская крепость, положившая начало городу Санкт-Петербургу. Масштабы строительства вскоре потребовали гораздо большего количества работников. Ежегодно для строительства Петербурга по всей стране набиралось 40 000 человек. Не остался в стороне и Коми край. Правда, из-за малочисленности населения для

**Памятный знак в честь
Усть-Сысольской таможни**

отбывания этой трудовой повинности было мобилизовано немного местных жителей. На берегу Финского залива оказались выходцы почти со всех концов Коми края – с Лузы и Удоры, Сысолы и Выми, нижней и верхней Вычегды. Были среди них и жители усть-сысольских селений.

К сожалению, данные о них весьма скудны. Известно, что среди группы работников, направленных из Коми края в Петербург в 1706 году были М.Ф. Коданев из Слободы. Были и еще усть-сысольцы среди строителей Санкт-Петербурга, но их имена, к сожалению, пока не установлены. И в последующие годы в Архангелогородскую губернию, в состав которой входил Коми край, приходили грозные приказы: «Работников в Санкт-Петербургскую губернию к городскому делу высылать на указанные сроки сполна, препоруча круглою (круговой) порукою, дабы дорогой не разбежались...»

Если в начале XVII века погост Усть-Сысола находился на окраине населенной коми народом территории, то с освоением в XVII – XVIII веках верхней Вычегды и Печоры он оказался в ее центре, на перекрестке водных путей, став своего рода перевалочной базой в продвижении населения и товаров из разных районов Коми края и из-за его пределов, крупным по местным масштабам поселением.

В 1707 году в Усть-Сысольской волости числилось 140, в 1710-м – 161 двор, а население перевалило за тысячу человек. В 1719 году только на самом погосте Усть-Сысола насчитывался 91 двор, из которых 25 были пусты. В 1747 году численность только мужского населения Усть-Сысольской волости составляла 1105, из них в самом погосте – 736 человек. 144 мужчины жили в д. Слобода Шульгина, 62 – в Кочпоне. На 1763 год в погосте проживали 1439 (691 мужчина и 748 женщин), в других населенных пунктах волости – 795 человек. Усть-Сысола становится одним из крупнейших поселений Коми края.

Потомки Беса – строители первых каменных храмов

В рассказе о превращении Усть-Сысольска в заметный торговый и административный центр нельзя не упомянуть об одной из устьсысольских семей. В дозорной книге 1608 года упомянут некий «Федька Бес да дети ево Калинка да Давыдка средние» (то есть это была средняя по достатку крестьянская семья). От этого самого Федора Беса, точнее, от сына его Давыда, вероятно, носившего прозвище Сухан, пошла самая известная и богатая в погосте «на устье Сысолы реки» торговая семья Сухановых. В 1646 году здесь проживал «Стефанко Давыдов сын Суханов з братом с Левкою да с сыном с Самойлком». Сам Давыд, вероятно, к этому времени умер, а двор его брата «Калинки Федорова сына, прозвище Бесова» стоял пустым, поскольку его владелец в 1640 году «сшел в Сибирь, жены и детей не осталось». Но не пропал в Сибири Калина Федорович, вернулся в родной погост, успел и жениться, и детьми обзавестись. В 1678 году на погосте проживал «Филька Калинин сын Бесов» с племянником и сыном Гришкой. От сына Калины Федоровича пошла фамилия Калининых. А семейство Сухановых разделилось. В пригородной деревне Потаповской жил «Самошка Степанов сын Суханов» с сыновьями Ивашкой, Митькой и Федькой, а в деревне Каменной – его дядя «Левка Давыдов сын Суханов» со взрослыми сыновьями Баженкой, Стахейкой («оба в возрасте»), и девятилетним Мишкой. У Бажена был сын Афонька, а у Евстафия (Стахея) – Ивашка.

Вот этот Леонтий (Левка) Давыдович и был основателем знаменитого «торгового дома» Сухановых. Причем занимался он не только торговой деятельностью, но и прибирал к рукам земли, постепенно расширяя свои родовые угодья.

Полноправным партнером отца, наследовавшим и расширившим его дело, был тогда еще молодой старший сын Бажен (Леонтий)* Леонтьевич Суханов. Он скупал пушнину в верхневыхегодских и сысольских волостях и вывозил ее на рынки Великого Устюга, Москвы и других городов, торговал хлебом, поставлял в сысольские волости промышленные товары из центральных районов России. Сын Бажена Афанасий в 1696 году ездил торговать сукном,

* Вероятно, он был крещен с именем Леонтий, поскольку имени Бажен в Святцах нет.

полотном и шелком на Ирбитскую ярмарку. В 1682 году Бажен берет в аренду речку, три озера и земли вокруг них, прибирает к рукам земли крестьян-должников, существенно расширяя семейный «сельскохозяйственный и рыболовный бизнес».

Богатые Сухановы стали самым влиятельным семейством в Усть-Сысольске, и не только в экономическом отношении. С середины 1770-х гг. Бажен Суханов постоянно занимал посты волостного целовальника и посыльщика, отвозившего податные деньги в Новгородский приказ.

Старшие Сухановы купцами так и не стали, а вот сыновья Бажена Афанасий, Евстафий, Андрей и Иван в 1723 году были приписаны к купеческому сословию. Только записаны они были в купцы Яренска. Дело в том, что Яренск был городом, а Усть-Сысола оставалась погостом – волостным центром, входившим в Яренский уезд (дистрикт). Купечество же – сословие городское, к селу купцы не могли быть приписаны. В сказках I ревизии отмечалось, что А.Л.Суханов «имеет купечество в Яренском уезде и на Москве и на Макарьевской и Свинской ярмонках, и у города Архангельского и на Вятке и в Сибирских городах», покупает и продает пушнину, хлеб и «всякие земские товары мелочные».

Сухановы по-прежнему были фактическими хозяевами погоста. Они расширяли свое торговое дело, завели винокурный завод на речке Човью, увеличивали свои земельные владения. На них работали и крестьяне-половники, и наемные рабочие. Двор Сухановых в Усть-Сысольске представлял из себя настоящую крепость, в которой, помимо продовольственных запасов, товарных складов, имелся целый арсенал, включавший четыре пары пистолетов, 44 ружья (фузеи, мушкеты и др.) и три небольшие пушки (две чугунные, одна железная), не говоря уже о 10 луках со стрелами, 15 копьях и шести шпагах (располагался двор Сухановых на берегу реки Сысолы, в том месте, где сейчас находится Детский парк).

В мае 1739 года «воровские люди» с верхней Вычегды под предводительством Петра Клакунова осадили двор Сухановых: «многочисленным обступили наш двор внезапно страшным разбоем», позднее писал Елисей Суханов в челобитной на имя императрицы Анны Иоанновны. Купцы и их домочадцы и служащие отстреливались, но «лихие люди» двор подожгли и разграбили (в челобитной на имя императрицы Анны Иоанновны подробно перечислил все потери, свидетельствующие о богатстве семейства, и утраченные документы: «крепости на деревенские владения и заводы и уголья», долговые расписки, квитанции и проч). От побоев умер отец Елисея Иван Афанасьевич, а его дядя Петр Афанасьевич Суханов «лежал при смерти» (однако выжил). В огне пожара погибли дочери Петра Афанасьевича Любава и Александра, сын бурмистра Исак Чукомин, бобыль купецкого человека Софрона Шешукова Константин Маюров, домовые люди Сухановых Евфимия Мальцева и Семен Остапов. «Воровские люди» захватили немало пушнины, 25 пудов табаку, украшения, одежду и прочее; многое сгорело. Разбойники разгромили и винокурный завод Сухановых на речке Човью.

Позднее вокруг этого нападения было сложено немало легенд. Согласно одному преданию, глава семейства являлся атаманом разбойников, скрывавшимся под именем Шыпича, и сколотил состояние благодаря грабежам (прототипом легендарного Шыпичи был, предположительно, Иван Афанасьевич Суханов). Позднее он будто бы порвал с прежними товарищами по оружию, и те решили отомстить ему. Молва приписывала Шыпиче-Суханову и колдовской дар. Дома у Шыпичи будто бы постоянно находился чан, доверху наполненный водой, в которую он погружался и скрывался от врагов. Но когда на дом напали разбойники, чан оказался пустым: то ли вероломные слуги, завидовавшие могуществу колдуна, предательски не налили туда воды, то ли дочери, поленившись, наполнили его водой только наполовину. Увидев пустой чан, Шыпича бросился к Сыsole, чтобы укрыться в ней, но разбойники схватили и убили его. Согласно легендам, над могилой Шыпичи на берегу Сысолы впоследствии был сооружен Троицкий собор. Река, постоянно подмывавшая берег, должна была, в конце концов, обрушить собор, и тогда Шыпича вышел бы из могилы и принес для всего коми народа счастливую жизнь...

Именно с Сухановыми связано строительство каменных храмов Усть-Сысольского погоста, заменивших обветшавшие деревянные церкви (в то время каменные церкви были только в Усть-Выми, «старой столице» Коми края). В апреле 1733 года братья Иван Афанасьевич и Петр Афанасьевич Сухановы «били челом» епископу Великоустюжскому и Тотемскому Сергию: «в Яренском уезде в Сысольской волости в Троицком приходе деревянная теплая церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы весьма обветшала и погнила, Божественную службу служить в ней опасно и того ради вместо той деревянной обветшавшей церкви» желают они, Сухановы, «построить в оном приходе Троицком каменную церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы об одном престоле, да при ней придел один во имя Святого Пророка Предтечи и Крестителя Иоанна об одном престоле, другой – Святого Великомученика Георгия Стратотерпца об одном же престоле, своим иждивением и без остановки».

Владыка Сергей дал разрешительную грамоту на строительство каменной теплой Покровской церкви с Иоанно-Предтеченским и Георгиевским приделами. К этому времени Сухановы уже заготовили 200 тыс. штук кирпичей и должны были в ближайшее время заготовить недостающий кирпич (около 100 тыс. штук), 200 пудов камня на фундамент и 200 бочек извести. Строить храм должны были устюжские мастера.

Строительство заняло пять лет. В августе 1740 года архиепископ Великоустюжский и Тотемский Гавриил получил «прошение купецкого сына города Яренска Петра Афанасьева Суханова о том, что Покровская каменная церковь готова к освящению». Иван Суханов так и не увидел новопостроенный храм – он погиб в 1739 году во время набега на Усть-Сысольск «воровских людей», спаливших дом-крепость «зырянских князей». Владыка дал разрешение на освящение храма яренскому священнику Симеону, ежели он найдет, что все сделано правильно и крепко.

В 1753 году устьсысонец Василий Попов был отправлен к владыке Варлааму с прошением от имени приходских священников Никифора Макариева и Стефана Елезарова, церковного старосты Михаила Сидорова «с приходскими людьми» разрешить вместо ветхой деревянной Троицкой церкви с приделом во имя трех Святителей Василия Великого, Иоанна Златоуста и Григория Богослова «собственным своим иждивением и подаянием боголюбцев построить новую каменную церковь» во имя Живоначальной Троицы с двумя холодными приделами. Василий Попов привез и чертеж будущей церкви.

28 мая того же года владыка Варлаам выдал разрешительную грамоту: ««построить новую каменную холодную церковь не свыше потребности во имя Святыя Живоначальныя Троицы и при ней два придела – первый по правую сторону во имя Святыя Первоверховных Апостолов Петра и Павла, второй – по левую во имя трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста»».

Троицкую каменную церковь строили не в пример дольше Покровской. Разрешительная грамота на освящение нового храма была выдана епископом Великоустюжским Иоанном в конце июня 1768 года. Освидетельствовать и, если будет найдено, что постройка произведена по всем правилам, освятить Троицкий холодный храм было поручено протоиерею кафедрального Устюжского Успенского собора Андрею.

Троицкий собор. Нач. XX в.

Троицкая и Покровская церкви и построенная в конце XVIII века, уже в «городской период», колокольня (кстати, на средства Афанасия Елисеевича Суханова) и составили будущий Усть-Сысольский Троицкий собор.

Усть-Сысола глазами академика И.И.Лепехина

В 1772 году в Усть-Сысоле побывал тогда еще молодой ученый, будущий академик, Иван Иванович Лепехин, совершавший по заданию Академии наук обследование Европейского Севера России.

В своих дневниковых записках он оставил краткое описание Усть-Сысольского погоста, заслуживающее внимание уже тем, что это первый рассказ о будущем городе:

«Через Вильгарский погост... в славную приехали зырянскую селитьбу, Устьсысольским погостом называемую. Да и поистине, село сие у зырян в особливом почтении. Оно построено было в трех верстах от устья реки Сысолы. Дома в нем отменнее пред другими селами, и построены две каменные изрядные церкви, одна во имя живоначальной Троицы, а другая Покрова пресвятыя Богородицы.

Не храмы сии вперяли у зырян почтение к сей селитьбе, но живущие в нем богачи, Сухановы прозываемые, которые и сами произошли от зырянского племени. Проворство их в торговле обогатило их и сделало зырянскими князьками. Каждый зырянин составляет их как бы природного крестьянина, и все его стяжание почти надлежит Сухановым. Они их задатчивают на хлеб и на звериные промыслы и после обирают все их житье-бытье-богатство. Если где увидишь лучшие нивы в ближайших селениях к Усть-Сысоле и спросишь, кому они принадлежат, отвечают: Сухановым; если где пасутся стада, стада надлежат Сухановым; да и бывший на Печоре зырянский промысел в добывании точильного камня ныне надлежит Сухановым.

Зырянские сии господа хотя записаны в число великоустюжского купечества, однако живут в сем отдаленном месте от города, и страх, который они почасту претерпевают от наезду разбойников, не может преодолеть их вкоренившегося над зырянами господствования. Сему страху так они подвержены, что и малолюдный мой приезд наделал им много сует, и я с великим трудом мог добиться, чтобы допущену быть пред лицо сего зырянина и уверить его письменными свидетельствами о наложенной на меня должности, которая зырянину казалася непонятною...

Сколь вредны вообще и сколь тягостны для крестьянина такие посторонние помещику и не по своим местам живущие промышленники, всяк удобно видит...

Таким образом кончили мы реку Сысолу, которая... в трех верстах пониже села Усть-Сысолы соединяется с Вычегдою. Противу устья реки Сысолы с правую сторону в Вычегду впадает река Дырнас, на которой заведены мучные мельницы, принадлежащие вышеупомянутым Сухановым.

Судя по описанию, село Усть-Сысола Ивану Лепехину понравилось. Он назвал его «славной зырянской селитьбой», отметил, что и дома в нем «отменнее перед другими селениями», и каменные храмы есть. Подчеркнул и значение Усть-Сысолы – это село «у зырян в особливом почтении». Но совершенно справедливо связал это «почтение» с Сухановыми, которых он назвал «зырянскими князьками», и к деятельности которых относился без одобрения, считая ее пагубной для местных крестьян.

Село Усть-Сысола, несмотря на то, что было одним из самых больших поселений Коми края, украшенным каменными храмами, по сути, являлось сельским поселением, «городского в нем было мало». Оно так и оставался волостным центром. И вряд ли, несмотря на все усилия Сухановых, «славная зырянская селитьба» смогла бы «саморазвиться» в город. Но в судьбу погоста, как это нередко бывает, вмешался случай. И «случаем» этим стала

Лепехин И.И.

императрица Екатерина Великая, впрочем, вряд ли подозревавшая, что среди ее обширных владений есть и погост «на устье реки Сысолы».

В память этих исторических событий в 2012 году у здания администрации Сыктывкара был установлен памятный знак «Камень города», на котором на двух языках выбита надпись: «Усть-Сысольск 1586 год. Впервые упомянут в писцовой книге Вологодской губернии как погост. Городской статус был присвоен в 1780 году. В 1930 году Усть-Сысольск получил новое название Сыктывкар».

